

Комленко Елена Викторовна

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИДЕЙНОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ИСЛАМА

В статье истолкованы сущность, а также идейно-религиозные истоки исламского учения о Боге и осуществлен комплексный социокультурологический анализ фундаментального положения ислама – таухида. Значительное внимание уделено его антропологической сущности, социальной экстраполяции и классификации видов: единобожие в Господстве (таухидур-рубубийя), единобожие в Божественности (таухидул-улухийя), единобожие в обладании божественными именами и качествами (таухиду фил-астма-и уасифат).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 297:28-14

Философские науки

В статье истолкованы сущность, а также идейно-религиозные истоки исламского учения о Боге и осуществлен комплексный социокультурологический анализ фундаментального положения ислама – таухида. Значительное внимание уделено его антропологической сущности, социальной экстраполяции и классификации видов: единобожие в Господстве (таухидур-рубубийя), единобожие в Божественности (таухидул-улухийя), единобожие в обладании божественными именами и качествами (таухиду фил-астма-и уасифат).

Ключевые слова и фразы: Аллах; Коран; таухид; таухидур-рубубийя; таухидул-улухийя; таухиду фил-астма-и уасифат.

Комленко Елена Викторовна*Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, Украина**komlenko@ukr.net***АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИДЕЙНОЙ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ИСЛАМА©**

Актуальность темы. За последние десятилетия интерес к исламу резко возрастает. В поле зрения как ученых, так и рядовых верующих попадают все аспекты этого общественно-исторического и духовно-культурного феномена: история возникновения, специфика функционирования, структура общества и государственное устройство, основы вероучения, обрядово-культурная практика, истоки мусульманской цивилизации и «мусульманского мира» в целом. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что современное человечество всерьез начинает задумываться над экзистенциальными проблемами бытия и в поисках механизмов их решения обращает свой взор к религиозно-мистической мудрости древних религиозных откровений, на одном из которых сформировался арабо-исламский мир – мусульманская религиозная культура, обрядовая ритуалистика и практика богочитания.

Не лишне также доказывать, что ислам сегодня делает активную попытку влиять на современные общественно-религиозные и социально-политические трансформации не только в Европе, но и в мире. Динамичной становится его присутствие и на георелигиозном пространстве Украины. Политика вхождения этой вероисповедной системы и образа жизни в мировую и отечественный общекультурный процесс происходит различными путями и во многих формах, основными из которых являются: навязывание исламской культуры как системы ценностей, адекватных запросам современного верующего и общества, а также и силовое давление, где активно применяется доктрина джихада.

В этом контексте научно обоснованное исследование (лишенное какой-либо конфессиональной заангажированности и предвзятости, узкодисциплинарного и идеологического монизма) основных положений исламского вероучения становится все более актуальным. Такое изучение ключевых проблем исламоведения является важной задачей религиоведения, философии, да и многих других гуманитарных наук.

Известно, что в исламской идеологии религиозное и политическое неразрывно связаны между собой. Это отчетливо обосновал еще сам Мухаммад, готовясь к наступательному походу из Ясриба в Мекку в 630 г. Украинский исламовед М. Якубович небезосновательно утверждает, что в традиционном западном обществе сложилось мнение, что мусульмане в своих мечетях строят отдельный мир и вместо того, чтобы интегрироваться в социум, они живут собственным устройством [16]. Причин этому есть несколько, и самая, на наш взгляд, главная состоит в исламском учении о Боге, которое обозначают понятием – *таухид* (араб. *توحيد* *tawhīd*) – *единобожие*. В основу этой догмы исламские ученые положили не только учение о том, что Аллах является единственным творцом и владыкой всего сущего и что он наделен прекрасными именами и совершенными качествами, но и то, что исповедание веры требует не столько постоянного осознания духовного единства с Аллахом путем обращения ума и сердца к Богу (*зикр*), сколько тщательного выполнения всего того, что не запрещено законами шариата, в том числе и джихада.

Шейх Али Ат-Тантауи, в частности, отмечает: «На первый взгляд может показаться, что поклонение Богу – это *зикр* (пребывание с мыслью об Аллахе), молитва или пост, чтение Корана и выполнения других установок, которые приближают нас к Аллаху. Это определение, безусловно, правильное, однако поклонение Богу не ограничивается только этими действиями. К тому же каждое доброе дело, не запрещенное шариатом (мусульманским законодательством) и совершенное с одной целью – угодить Аллаху, – есть поклонение Богу в широком смысле этого слова» [3, с. 56]. Отсюда видно, что чем бы правоверный мусульманин ни занимался и чтобы он ни делал: будь то потребление пищи, занятия спортом, бизнесом, тренировка в боевом искусстве, если это все ради того, чтобы «зарядиться энергией для усмирения» себя Аллаху, – это истинное поклонение Богу [Там же, с. 73-74]. В Коране четко сказано: «Я создал духов (джиннов) и людей только для того, чтобы они мне поклонялись» [1, 51:56]. При таких условиях исповедание *таухида* приобретает ярко выраженную антропологическую направленность и социальную значимость.

В связи с тем, что создание моделей исламского государства относится также к одной из форм поклонения и служения Аллаху, актуализируется вопрос не только сущности самого исламского учения о Боге и его соотношения и влияния на другие детерминанты религиозно-политического и духовно-культурного жизни мусульман.

Целью и задачей данного исследования является выяснение сущности и идейно-религиозных истоков исламского учения о Боге. Новизна этого религиозно-философского дискурса состоит, прежде всего, в том, что автор истолковывает принципы мусульманского таухида и осуществляет его классификацию по видам, опираясь на устоявшуюся в классическом исламоведении методологию, однако с учетом новейших подходов к пониманию основных идей мусульманской религии. Для достижения целей и задач было обращено внимание на новейшие теоретико-методологические разработки теоретиков современного мирового и отечественного исламоведения – А. Ат-Тантауи, Р. Блашнера, В. Бартольда, В. Каримова, Н. Кирюшко, О. Кучера, А. Семотюк, А. Попова, А. Родионова, Д. Еремеева, М. Якубовича и др.

Основное содержание статьи. Мусульманская община (умма) охватывает значительное количество стран и этнических групп планеты. Согласно новейшим статистическим данным, сейчас в мире проживает от 1 до 1,57 млрд мусульман [18]. Эта впечатляющая цифра свидетельствует о значительном влиянии ислама на общемировую религиозную, культурную, политическую и экономическую ситуацию в мире.

Важнейшие аспекты ислама как религиозного и общественно-политического феномена находят свое отражение в философской и религиозно-культурологической, политологической и правовой мысли. Развитие украинских исламоведческих исследований в целом происходит под влиянием европейских традиций, когда исследования «мусульманского мира» развивались как составная часть ориенталистики или востоковедения. Здесь следует назвать труды таких современных ученых, как М. Кирюшко, под руководством которого осуществлено комплексное социологическое исследование роли и специфики функционирования ислама в современном украинском обществе [7-10], Т. Приходько, который сделал серьезный вклад в развитие корановедения [15], А. Ярош – активный исследователь исламской антропологии суфийского толка [17]. К тому же в Украине исследование исламской морально-правовой доктрины и мусульманского права было осуществлено доктором философских наук, профессором М. Лубської [12]. Не говоря уже о фундаментальных исследованиях М. Крымского [11] и В. Лубського [13].

На первый взгляд исламская социально-религиозная доктрина в своей основе мало чем отличается от фундаментальных вероисповедных положений других авраамических религий. Однако это лишь на первый взгляд. На самом деле существуют глубокие как идейно-богословские, так и догматически-канонические различия. В чем же собственно заключаются эти различия или что положено в основу исламской догматики? Схематически всю вероучительную доктрину ислама можно представить шестью вероисповедными положениями (*дин*), шестью столпами исламской веры: вера в Единого Бога (Аллаха); вера в пророков (Мухаммад – «печать пророков»); вера в Священное Писание (святость Корана); вера в ангелов (духов добрых и злых); вера в загробную жизнь и ее основные составляющие (бессмертие человеческой души, существование рая и ада и неизбежность Страшного суда); вера в абсолютную волю Аллаха (обусловленность судьбы предопределением). Такое сведение всей исламской догматики к шести идейно-религиозным установкам, конечно, основывается на Коране. В его четвертой суре сказано: «О, вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха и его посланника, и писание, которое он ниспослал своему посланнику, и писания, ниспосланного ранее. Кто не верит в Аллаха и его ангелов, и его писания, и его посланников, и в последний день, тот впал в большое заблуждение и слишком далек от истинной веры» [1, 4:136].

Исходя из целей и задач нашего исследования, мы анализируем только *таухид* (учение о Боге), что составляет стержневую основу исламской религии, хотя, конечно, все элементы мусульманской догматики взаимосвязаны, «поскольку заблуждение в базовых вопросах веры является корнем всех пороков и недостатков в человеке, они накладывают свой отпечаток на мораль, поведение и эманацию мыслей личности» [5, с. 9].

Вера в Аллаха – ключевой догмат исламской религии. Истинность этой веры заключается в признании четырех основных утверждений, характеризующих природу и свойства Бога: «Аллах существует сам по себе (без всякого Создателя); Аллах – Господь миров (видимого и невидимого); Аллах – Владыка и Промыслитель мира; Аллах – единственный, кому принадлежит поклонение» [1, 1:4]. В Коране Аллах характеризуется как божество Первое, Последнее, Щедрое, Видимое, Таинственное, Славное и т.д. Одновременно сторонники исламского вероучения пошли несколько дальше коранического откровения и для характеристики Аллаха используют сто его имен, включая и само слово «Аллах» [14, с. 41]. Все они являются не только важными элементами исламского мировоззрения, но и своеобразными талисманами верующих. Поэтому, как правило, все мусульманские тексты и официальные речи начинаются с фразы: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!».

Аллах является единственным и Всемогущим Богом, который все создал и все наполняет, он создал мир из «ничего», а человека – из материи: «Мы создали вас из праха, потом из капли, потом из сгустка крови, потом из куска мяса, будь то сложившегося или бесформенного» [1, 22:5]. В тексте Корана, а особенно поздние мусульманские антропологи, позаимствовав основные идеи библейского антропосоциогенеза – создание из «ничего» и «из праха земного», сделали акцент на создании из «сгустка», потому что сам прах без крови, а кровь – это душа. Следует отметить, что в исламской антропологии нет места созданию человека по образу и подобию Бога, что свидетельствует о том, что эти идеи не были хорошо знакомы ранней исламской религиозной традиции или то, что первоочередной задачей, которую поставил перед собой основатель новой религии и его ближайшие последователи, было утверждение в сознании арабов-язычников более или менее системного учения о едином Боге и Мухаммаде как его посланце, а впоследствии и как «печати пророков».

По нашему убеждению, Пророк, стремясь объединить арабов-политеистов, взял в качестве примера библейского вождя израильского народа Моисея, который по велению единого и всемогущего Бога Яхве сумел объединить евреев вокруг идеи Единого Бога, а потому Мухаммад с самого начала своей пророческой деятельности призвал вернуться к древней религии Ибрахима (Авраама). Известный исламовед К. Армстронг отмечает, что Мухаммад «не дал арабам нового учения о Боге: большинство курайшитов верили в то, что Аллах создал мир и будет судить человечество в Последний День. Мухаммад не думал, что он основывает новую религию, вместо этого он считал, что только доносит старую веру в Единого Бога тем, у кого никогда не было пророка» [2, с. 16]. Вот что об этом указывает Коран: «Следуйте... по вере Ибрагима... – Ведь он не был многобожником!» [1, 3:89]. Одно из свойств Единого Бога – милосердие – Мухаммад сделал эпитетом Аллаха, а потому каждую свою проповедь он начинал словами: «Бисмиляхы-р-Рахмани-р-Рахим», что означает: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!». Для подкрепления собственного авторитета Мухаммад объявил себя пророком Аллаха, выбранного для того, чтобы наставить людей на путь «истинной» веры: «О люди, – провозглашал Мухаммад. – Я – посланник Аллаха ко всем вам, тот, которому принадлежит власть над небесами и землей, – нет божества кроме Него... Веруйте же в Аллаха и Его посланника... и следуйте за Ним» [Там же, 7:157-158].

Мусульманские ученые различают три вида *таххиды*. Первым видом единобожия является *таххидур-рубубийя* – фундаментальный блок исламской религии, в котором изложены основы учения о Единстве Аллаха и его абсолютной власти над миром и человеком. Данный первый принцип единобожия имеет в основе своего происхождения глагол «*раббаба*», что означает «воспитывать». От данного понятия произошло слово «*рабби*» – «Господь», «хозяин». Исходя из данных определений, единобожие является не чем иным, как главным качеством Аллаха и предусматривает его источником Божественные деяния, к которым можно отнести: создание, распределение, управление, предоставление и лишение чего-то, воскресение, умерщвление и другие действия, которые свойственны лишь только Аллаху: «Он создал небеса без опор, которые вы могли увидеть, воздвиг на земле непреклонные горы, чтобы она не колебалась вместе с вами, и расселил на ней всяких животных...» [Там же, 31:10], «Таково творение Аллаха!...» [Там же, 31:11].

Вторым видом единобожия является *таххидул-удухийя*: единение Аллаха в его божественности – в поклонении. Все виды поклонения должны быть обращены только к нему. К этим видам относятся: мольбы; просьба о покровительстве и помощи в том, что не под силу никому, кроме Аллаха (например, дарить рай или уберечь от ада); страх; надежда; обетование: «Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас и тех, кто был до вас, – может, вы напуганы. Он сделал для вас землю ложем, а небо – кровлей, низвел с неба воду и взрастил ею плоды для вашего пропитания» [Там же, 2:21-22]. Считается, что только Аллах может управлять всеми земными процессами, поскольку именно он наделен идеальными качествами и не имеет никаких недостатков: «Не поклоняйся наряду с Аллахом никакому другому богу, а не то будешь униженным и одиноким» [Там же, 17:22]. Почитание одного Аллаха в исламе формируется на трех основах: совершенная любовь к Богу: «...но те, которые уверовали, любят Аллаха сильнее» [Там же, 2:165]; надежда на милость Аллаха: «Они надеются на его милость...» [Там же, 17:57]; страх перед Аллахом: «...и ужас страданий от него» [Там же].

Третьим измерением исламского принципа единобожия является *таххиду фил-астма-и уасифат*: единство Аллаха в его *сифат* (атрибутах) и именах [4, с. 123-124]. Как известно, *сифат*, имена и качества Аллаха всегда имели влияние на поведение мусульман. Исходя из принципа *таххиду фил-астма-и уасифат*, Аллах провозглашается обладателем, хранителем, мощным и др. Согласно священному Писанию, имена Аллаха упоминаются во многих сурах: «Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, что видит» [1, 42:11]; «Он – Первый и Последний, высокий и близкий. Он знает о всякой вещи» [Там же, 57:3]; «Он – Аллах, Творец... У Него – самые прекрасные имена. Славит Его то, что на небесах и на земле. Он – Могущественный, Мудрый» [Там же, 59:24]. Данные принципы единобожия являются не чем иным, как основополагающими принципами социальной доктрины ислама, влияние которой ощущается во всех сферах бытия мусульманского общества.

Текст Корана содержит *аят*, в котором упоминается про все виды *таххиды*: «Господь небес, земли и того, что между ними! Поклоняйся Ему и будь стойким в поклонении Ему. Знаешь ли ты другого с таким именем (или подобного Ему)?» [Там же, 19:65].

Таким образом, в основу исламского вероучения положена идея единого Бога, которая была и остается краеугольным камнем. Откровение подчеркивает истинную суть монотеистического учения о Боге, которое человечество впервые получило за две тысячи лет до Мухаммада.

Исторический опыт показывает, что движения исламских фундаменталистов с их идеями возрождения веры приобретают особое развитие, начиная с XIX века, параллельно с модернизацией ислама. Фундаменталисты принимали к концу XX века все более активное участие в борьбе за власть, за что их в западной литературе окрестили «исламистами». Формально исламские фундаменталисты призывают к созданию в странах, где большинство населения составляют мусульмане, обстановки, которая существовала в эпоху пророка Мухаммада. Отсюда и призывы к возвращению к основам веры. На практике эти призывы означают приход к власти исламских фундаменталистов и создание исламских государств. Различные политики пытаются использовать идеи фундаменталистов и их влияние для реализации конкретных политических целей. К ним следует отнести идеи создания в перспективе центрального-азиатского сообщества мусульманских государств в составе Пакистана, Турции, Ирана, Афганистана, Таджикистана и др.

Даже невооруженным глазом видно, что ислам устанавливает руководящие принципы для всех сфер бытия человека. Отношения между мусульманами и представителями других религий также не являются

исключением. Один из аятов Корана определяет вид отношений, которые должны устанавливаться между последователями Мухаммада и представителями других религий: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Аллах запрещает вам сотрудничать только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию» [Там же, 60:8-9]. Эти аяты подтверждают мнение о том, что мусульмане не должны заставлять других принимать их религию. Даже в том случае, когда отдельные люди отказываются сотрудничать для достижения мира и счастья в жизни, ислам готов к диалогу в деле поддержания мира. Одним из общих принципов, который должен регулировать отношения между мусульманами и немусульманами, является доктрина «*аль-валяуль-бара*» (приверженность верующих и непричастность к неверующим). Одновременно обязанностью тех, кто «на правильном пути», то есть покорных Аллаху и верных Мухаммаду, является убедить других встать на их путь.

В тексте Корана мы можем найти призывы к любви, справедливости, имеющие значительное влияние для правильного понимания социальной доктрины ислама: «О, вы, которые уверовали! Если кто из вас отпадет от своей религии, то... Аллах приведет людей, которых Он любит и которые любят Его, смиренных перед верующими, великих над неверными, которые сражаются на пути Аллаха и не боятся осуждения. Это – щедрость Аллаха: дарует Он ее, кому пожелает, – ведь Аллах – объемлющий, знает!» [Там же, 5:54]. Отсюда следует, что основой данного призыва является правильное поведение верующего мусульманина по отношению к другим людям, которое проявляется, прежде всего, в желании обеспечения всего того, что ему заложено Аллахом от рождения. Нарушение данных норм считается тяжким грехом и состоит в том, что рано или поздно он будет наказан за все содеянное – как за добро, так и за зло. Вышеупомянутый исламский принцип указывает на справедливость морали в мусульманском мировоззрении, ведь именно нравственность пронизывает все сферы существования сторонников ислама.

Поведение верующих мусульман в исламе выражается термином «*ихсан*» (*добродетель*), который мы неоднократно встречаем в тексте священного Писания: «Кто предал свой образ Аллаху, причем творит добро (“ихсан”), то ему – его награда у его Господа, и нет страха над ними, и не будут они печальны» [Там же, 2:112]; «Воистину, Аллах – с теми, кто богобоязнен и кто творит добро (“ихсан”)» [Там же, 16:128]; «Делайте добро (“ихсан”) родителям, родным, сиротам и нуждающимся беднякам, пострадавшим из-за потери трудоспособности или несчастья, и потери имущества, и соседу как родственнику, так и не родственнику» [Там же, 4:36] и др. Смысл этого заключается в том, что человек осознает, что Аллах наблюдает за ним, когда он уединяется с самим собой или когда он находится в обществе. Таким образом, осмысливая это, он чувствует любовь к Аллаху и страх перед ним, надеется на его вознаграждение и опасается его наказания. А для этого верующий регулярно осуществляет обязательные и добровольные предписания религии и опасается запрещенных и нежелательных поступков. Поэтому творящие добро – это те, которые опережают других и соревнуются друг с другом в совершении праведных дел. Фактически весь Коран ведет к *ихсану*, что означает совершенство во всех делах, а также означает совершение милосердных и добрых поступков, ибо он ведет к набожности, которая, в свою очередь, является дорогой в рай.

Итак, основным принципом доктрины исламского единобожия является утверждение того, что существует только один Бог – творец всего сущего, достойный поклонения и обладающий прекрасными именами и атрибутами. Все, что происходит в мире, происходит потому, что так определил Аллах. В реализации вечных замыслов ему помогают джинны (ангелы). Утверждение о единстве исламского божества закреплено в первой части *шахады* – Символе веры, относящемся к шести столпам ислама и составляющем его основу.

Традиционное исламское учение не требует особой борьбы человека с собственными страстями. Зато оно направляет большие усилия на строгое соблюдение внешнего уклада жизни и подчинение себя умме. Собственно, в этом и заключается его основной социально значимый потенциал и антропологическая направленность. Это притягивает людей, которые в поисках Бога пытаются вырваться из лукавства и обмана, пронизывающих мир, и найти почву под ногами в мире секуляризации и вызовов глобализации.

Список литературы

1. **Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль Кур’ан аль Карим** (Толкование священного Корана на арабском и русском языках). Каир, 2000. 1296 с.
2. **Армстронг К.** Ислам: краткая история от начала до наших дней / пер. с англ. М. Беловой. М.: Эксмо, 2011. 320 с.
3. **Ат-Тантауи Али, шейх.** Общее представление об исламе / пер. с араб. Абдуль-Уахаб Матуар. Киев: Ансар Фаундейшн, 2004. 240 с.
4. **Еремеев Д.** Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. 288 с.
5. **Знание о Боге – наиважнейшее из знаний.** Киев: Аль-Иршад, 2002. 64 с.
6. **Каримов Г. М.** Ислам: происхождение, история и современность. М., 1984. 348 с.
7. **Кирюшко М.** Исламовивчення студії в науковій спадщині академіка А. Кримського // Українське релігієзнавство. 2004. № 3-4. С. 183-190.
8. **Кирюшко Н. И.** Интересен ли ислам украинскому обществу? // Арраид. 2000. № 3. С. 2-4.
9. **Кирюшко Н. И.** Ислам в Украине: основные этапы истории // Аль-Баян. 1996. № 1-4. С. 6-10.
10. **Кирюшко Н. И.** Украина отмечает годовщину выдающегося исламоведа // Арраид. 2001. № 1. С. 183-190.
11. **Кримський А. Ю.** Мусульманство і його будучність. Львів, 1904. 293 с.
12. **Лубська М. В.** Мусульманське право: релігієзнавчо-правовий контекст. Київ: Вид-во Київського фітосоціологічний центру, 2006. 196 с.

13. Лубський В. І., Куліш І. В. Соціально-історичні та політичні джерела виникнення ісламського фундаменталізму // Українське релігієзнавство. 2004. № 3-4. С. 49-59.
14. Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама. М.: Фаир-Пресс, 2007. 384 с.
15. Приходько Т. Б. Розвиток мусульманської традиції коментування Корану (X-XV століття): на прикладі пояснення есхатологічних сюжетів: дисс. ... к.і.н. Київ, 1996. 175 с.
16. Якубович М. М. Исламофобия [Электронный ресурс]. URL: http://islam.in.ua/15/ukr/full_articles/19/visibletype/1/index.html (дата обращения: 05.03.2013).
17. Ярош О. А. Людина в містичній парадигмі: антропологічна доктрина суфізму: дисс. ... к. філос. н. Київ, 2001. 169 с.
18. <http://www.kavkazcenter.com/ukr/content/2009/10/08/11321.shtml>

ANTHROPOLOGICAL ESSENCE OF ISLAM SOCIAL DOCTRINE IDEOLOGICAL FOUNDATION

Komlenko Elena Viktorovna

Kiev National University named after T. G. Shevchenko, Ukraine
komlenko@ukr.net

The author interprets the essence, as well as the ideological-religious sources of the Islamic doctrine about God, conducts the complex social-culturological analysis of Islam fundamental provision – tawhid, and pays considerable attention to its anthropological essence, social extrapolation and the classification of types: monotheism in Lordship (taukhidur-rububiiya), monotheism in Divinity (taukhidul-ulukhiya), monotheism in the possession of divine names and attributes (taukhidu fil-astma-i uasifat).

Key words and phrases: Allah; Quran; tawheed; taukhidur-rububiiya; taukhidul-ulukhiya; taukhidu fil-astma-i uasifat.

УДК 73.03+7.038.42

Искусствоведение

В статье анализируется творчество группы английских скульпторов, известной как «новое поколение» 1960-х годов. Центральной фигурой в данном контексте является Энтони Каро, один из наиболее известных мастеров современной скульптуры. В тексте рассказывается о генезисе его художественно-пластической манеры, ее эволюции и внутренних противоречиях. Произведения учеников Каро, скульпторов «нового поколения», анализируются во взаимосвязи с аналогичным явлением, возникшим в 1960-е годы, – американским минимализмом. Итоговые выводы статьи связаны с определением идентичности английской абстрактной скульптуры указанного периода, с формулировкой фактора преемственности в истории ее появления и дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: Энтони Каро; Клемент Гринберг; Розалинд Краусс; Майкл Фрид; минимализм; современная скульптура; английская скульптура.

Котломанов Александр Олегович, к. искусствovedения

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица
kotlomanov@yandex.ru

ЭНТОНИ КАРО И ФЕНОМЕН НОВОЙ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ СКУЛЬПТУРЫ©

В истории современного искусства редки случаи, когда можно говорить о феномене школы, о направлении, ход которому был задан личностью художника-педагога, наставника. У больших мастеров последних нескольких десятилетий много подражателей, интерпретаторов, эпигонов, но практически нет учеников в традиционном понимании – как, например, у Леонардо, Рубенса или Рембрандта. Модернистская культура, ставшая одной из основ культуры XX века в целом, в принципе отрицала поступательное развитие художественного процесса. Более важным стало выражение собственной индивидуальности, идея свободного, «чистого» творчества идеологически победила прежнюю ценностную ориентацию на идеал, образец, традицию. С одной стороны, прошлое столетие разрушило представление о художественных академиях как местах, где царит дух мертвенного консерватизма, с другой – разрушило то, на чем всегда держалось искусство: систему преемственности. Благодаря этому сегодняшняя художественная ситуация представляет собой некое глобальное смешение идей, концепций и методов. Парадоксальным образом отсутствие каких-либо серьезных ограничений, практически полная свобода выражения привели в итоге к тому, что вместе с традицией из искусства постепенно исчезла авторская интонация. Если говорить о художественном образовании, то в Германии, Англии, США и других развитых странах оно в основном свелось к обучению техникам, живописным, графическим, скульптурным и т.д., при этом учащийся абсолютно независим от педагога в творческом плане.

Впрочем, в разные периоды эволюции искусства XX века присутствовали единичные случаи возникновения подлинной традиции, где можно было наблюдать не только преемственность профессиональных навыков, но и развитие художественных идей от поколения к поколению, – немецкий Баухауз, школы русского авангарда,